Суток неспешного движения Никите было достаточно, чтобы он сумел покинуть город и его предместья, а также вернуться в лес. Было довольно удивительно, но он запомнил путь, по которому двигался, от самого начала и до конца. Его фотографическая память была идеальна. Он думал о том, что чертоги его разума теперь абсолютны в принципе, и он навряд ли сможет что-то забыть.

С одной стороны это хорошо, а вот с другой - крайне худо. Он больше не сможет забыть то дымное нечто... Его "мозг", или то, что замещает его, не станет прятать это воспоминание вовсе. Хоноровскому придется остаться один на один со своим страхом. Казалось, его поджилки до сих пор тряслись от одной мысли о противостоянии той несуразной твари.

Ужас, что обуял его, самого обычного ранее паренька, медленно, но верно превращался в ярость, в свирепую и неугомонную ненависть...

- Почему именно я?! - Прошипев себе под нос, юноша крепко сцепил зубы. - Блядь, почему именно эта лампа попалась ей!

Резко размахнувшись, он со всего маху и немалой дури всадил тощий кулак прямо в дерево, пока по всей атакующей руке начали разбегаться светящиеся алым полоски. Огромная вмятина образовалась в коре, когда гигант затрясся, а с его шапки посыпались зеленые иголки!

Второй, третий, четвертый! Бедный ствол держался теперь лишь на честном слове... По небу разлетались многочисленные взволнованные птицы, которые до этого привычно и мило чирикали. Они кружили, летали безнадежно, наблюдая за чужим неутихающим гневом.

Несчастная криптомерия начала заваливаться назад, когда считаные щепки больше не могли удерживать ее огромный вес, а затем великое вековое древо пало. Грохот и бесчисленное шуршание ветками не переставало бить по ушам угрюмого Никиты, который исподлобья смотрел в одну точку.

Он больше не мог отрицать, что это все происходит с ним, и что, собственно, все случившееся - правда. Не дурной сон, не ложь и не иллюзия. Люди здесь боятся, истекают кровью, злятся и переживают. Их эмоции полностью настоящие, и за своей улыбкой или злобой местный не прячет пустоту. Подросток знал это с самого начала...

Юноша видел это, наблюдал, но даже не думал принимать. Как он мог и почему должен был смириться с этим?! От чего его постигла такая незавидная участь? Оказаться в другом мире, другой стране, вдали от своего привычного дома, надоевшей школы и, пусть и занудной, любимой матери.

Сейчас он бы отдал все, что имел, даже эти силы, если бы ему было позволено вернуться назад. Проснуться на минутку раньше, выбежать в уютный неухоженный подъезд, а затем вырвать эту чертову алладинову лампу из материнских рук! Выбросить ее на ближайшую помойку или вообще закопать под ней же, чтоб никто и никогда не нашел...

Прошлое... Ему не хотелось о нем мечтать! Все равно уже ничего в нем не исправишь. Однако можно предпринять что-то уже здесь, в настоящем. И глядишь того, в будущем, он окажется уже на привычной улице, в родном дворе, у самого обыкновенного подъезда, и сможет посмотреть на привычного плюшевого медвежонка, который был прибит к сухому дереву еще с незапамятных времен. Еще один раз брезгливо оглядеть "клумбы", выполненные из покрышек.

Скривиться при виде сварливых и вредных бабок на лавочке.

"Да, это вполне достижимо". - Хоноровского укутала шаль слепой уверенности.

Для начала следовало начать с себя. Он чертовски медленный, неописуемо. В сравнении с монстрами, которые здесь существуют, конечно. Довольно очевидно, что Кэтсу и эти охотники, которых он встретил, не самые крупные жабы в болоте. Первый вовсе был довольно труслив и осторожен, избегая встречи с более сильными сородичами или убийцами демонов.

Поглощенный Никитой о'ни вообще считал, что он довольно слаб. Не на дне пищевой цепи, но чуть ниже среднего. Само собой, оценка была очень примерной и основывалась на скупых комментариях других представителей его "вида". И чтобы противостоять подобным чудовищам, чья мощь разнится, судя по всему, колоссально, нужна сила.

А это значит, что организация истребителей обладает большим могуществом. Не ясно, каким именно, но очевидно, что немаленьким. Или сильнейшие демоны просто позволяют им зачем-то существовать. Подросток не знает, какая у них там демоническая иерархия и есть ли полноценное общество. Может, просто сам Кэтсу был своеобразным отщепенцем, а другие людоеды не пожелали его информировать? Всякое бывает.

Тем не менее, чтобы противостоять этой угрозе и наметить путь дальше, ему нужно принять соответствующее решение. Фактически, судьба всего мира сейчас в его руках... Он может уничтожить любую жизнь на этой планете, пожелай он того, ведь никто не сможет противостоять Красному Свету в этом году. Как выяснилось, нечисть от его вируса тоже не защищена.

От этой мысли по спине юноши пробежал озноб.

- Хах. - Тот нервно хихикнул. - Как там говорил дядя человека паука? "Чем больше сила, тем больше и ответственность"? Да, он определенно не ошибался.

Нет, человечество Никита уничтожать точно не собирался. А вот демонов... Тут можно и подумать. Может ли это быть его цель? Для этого ему и могут понадобиться подобные способности... Стереть с лица этой Земли каждого о'ни. С одной стороны звучит складно, а вот с другой - слишком просто. Впрочем, эти думы от него не убегут, разобраться с ними позже - не проблема, а вот сейчас...

Кожа на всем теле воплощения вируса начала терять свою привычную краску, сменяясь на фиолетовую. Изменения протекали не только лишь снаружи, но и внутри. Мышцы становились плотнее, мощнее, в точности повторяли структуру организма Кэтсу. Посмотрев на итог, Хоноровский недовольно засопел.

Одно единственное желание поменяло состав пигмента, отвечающего за цвет кожи, который сменился на привычный. Юноша пораженно ахнул, когда ощутил в своем новом и непривычном вместилище немалую силу, совсем нешуточную. Он осознал, что мог бы повторить все те физические подвиги, которые демонстрировал его давешний визави.

Огорчало подростка лишь то, что на поддержание всего этого добра уходили абсурдные

объемы биомассы…

http://tl.rulate.ru/book/68234/2057593